

Ночью все сидели за обеденным столом и выглядели смущенными.

Повар, как и вчера, с глупой улыбкой подтащил вагон-ресторан и швырнул жирную тарелку на стол.

Сегодня это все еще мясо, пахнущее рыбой и жиром, от чего у людей, которые его нюхают, просто хочется рвать.

Думая о человеческой плоти, которую они видели на кухне днем, все лица стали более смущенными, просто глядя на плоть перед ними, и никто не смел что-то делать.

Но повару на это было плевать, он схватил ближайшую к нему старушку, указал на тарелку перед ней и прямо сказал: «Ешь!»

Пожилая женщина дрожащими руками возилась с буддийскими четками на запястьях в оцепенении и была так напугана, что не могла закончить повторение имени Будды: «Ах, Амитабха ...»

Шеф-повар не понял имени Будды, но был недоволен тем, что никто не оценил его кулинарные способности, и резко хлопнул по столу: «Ешь!»

Пожилая пара хотела плакать без слез: «Мы верим в Будду много лет и вегетарианцы. Мы действительно не можем есть мясо...»

Повар замолчал, но угрюмо подошел к ним в тишине.

Старик и старушка испугались, опасаясь, что повар вытащит кухонный нож и порубит их обоих, поэтому они не решались больше сопротивляться, со слезами на глазах, дрожа, они взяли кусок мяса перед ними палочками для еды.

«Амитабха ...» Старушке все еще не хватало имени Будды, но все ее тело содрогнулось в клубок, и она больше не могла читать молитву.

Заставив старую пару съесть целое блюдо из мяса, повар был в хорошем настроении, проигнорировал остальных в комнате и, наконец, толкнул вагон-ресторан обратно на кухню.

Перед уходом он уставился на толпу налитыми кровью глазами, улыбнулся и обронил фразу: «Я скоро приду забрать плату за комнату».

Как только эти слова прозвучали, мужчина и девушка в очках внезапно застыли.

Убедившись, что повар действительно ушел, большинство людей тихо вздохнули с облегчением и пошли обратно в комнаты на втором этаже, как блуждающие души.

Но когда девушка в очках собралась подняться, мужчина тихонько потянул ее за рукав и прошептал: «Не уходи, я только что нашел на кухне два языка...»

Девушка в очках обрадовалась: «Ты нашел плату за сегодня? Муж, ты такой классный!»

Видя свою девушку, которая просто доверяет ему, хотя мужчина и улыбается, в его глазах появился намек на сложность.

Однако этот сложный вид быстро сменился злобным.

Когда дело доходит до этой точки, другого пути нет.

Он не хочет умирать!

Увидев, что все ушли, они один за другим прокрались на кухню.

На кухне все еще был беспорядок. Девушка в очках встала на цыпочки, посмотрела вверх-вниз, влево и вправо. Оглядевшись, она спросила: «Муж, где язык?»

Мужчина скривился, вытащил из разделочной доски острый кухонный нож и внезапно схватил девушку за длинные волосы: «Вот!»

«Муж?!»

Девушка в очках пошатнулась, ее кожа головы болела, она поспешно прикрыла голову руками и почти недоверчиво воскликнула: «Что ты делаешь?»

Глаза мужчины невыносимо вспыхнули, но движение его руки не прекратилось, он просто сказал: «Мне очень жаль, но я не хочу здесь умирать».

«Но если мы не сможем заплатить за комнату сегодня вечером, мы окажемся в тупике».

Зрачки девушки в очках внезапно расширились, она сразу поняла, что он имел в виду, а затем начала отчаянно сопротивляться, крича: «Помогите ...»

Мужчина нахмурился, яростно ударил ее по лицу, скинул с нее очки и схватил ее за шею.

По силе девушка в очках ему вовсе не соперница.

«Мне очень жаль, я люблю тебя», - ласково сказал мужчина, - «Я знаю, ты любишь меня больше всего! Теперь, что касается моей жизни, ты можешь принести жертву?»

«Расслабься! Пока мы вдвоем выйдем живыми, даже если в будущем у тебя не будет языка и ты тупица, я выйду за тебя замуж!»

«Сука!»

Ее зрение было нечетким, девушка в очках посинела от удушья, но она все равно с трудом выплевывала ругательство: «Я вообще не смогу выжить, ты хочешь, чтобы я умерла...»

В ее глазах стояли слезы, и она почти строго жаловалась: «Я должна была послушать своих родителей, держаться подальше от такого человека, как ты... Я, должно быть, действительно была тупой, потому что будь я в здравом уме я бы не влюбилась в тебя, несмотря ни на что!»

Услышав ее слабые проклятия, как будто увидев маленькое животное, борющееся до смерти, мужчина равнодушно пожал плечами, ущипнул ее за шею, прижал к разделочной доске, а другой рукой держал нож.

В этот отчаянный момент девушка в очках все еще пыталась вырваться, обе ее руки отчаянно зацепились за разделочную доску, и она случайно поймала холодное лезвие.

Даже не думая об этом, она схватилась за рукоять ножа и ударила ею вперед.

Он никогда не ожидал, что кролик сможет укусить человека. Мужчина почувствовал

внезапный холод в пояснице и животе. .

Половина лезвия было воткнуто ему в живот, и он внезапно задохнулся от боли, отпуская девушку в очках и кухонный нож, снова и снова отступая назад, инстинктивно сгибаясь от боли, прикрывая рану.

Воспользовавшись случаем, сбежавшая из мертвых девушка в очках снова встала.

Она не знала, где взяла силы, но она внезапно подняла кастрюлю с плиты рядом с собой, и не имея времени раздумывать, но, исходя из своего инстинкта выживания, она яростно ударила мужчину по голове.

Мужчина, который ничего не подозревал, сидел на корточках, и получил удар по затылку дном кастрюли, он даже не успел закричать. Мужчина сразу же упал на землю и потерял сознание.

После того, как он упал, девушка в очках все еще не решалась ослабить бдительность, подняла кастрюлю и била, пока не убедилась, что другая сторона вообще не может встать. Она, тяжело дыша, поставила кастрюлю на место.

Мужчина лежал на земле неподвижно, кровь залила его затылок, а из колотой раны в животе медленно вытекала лужа крови.

Но его грудь поднимается и опускается, все еще дыша.

Девушка в очках, которая внезапно вспыхнула и завершила почти-убийство, села на землю и устала на свои дрожащие руки, она не могла поверить в то, что она только что сделала.

Тяжело дыша, она подняла свои очки из земли и, увидев своего мужчину, который все еще дышал, инстинктивно поднялась и хотела сбежать отсюда.

Но когда она подбежала к двери кухни, она внезапно остановилась, повернула голову и задумчиво посмотрела на своего бывшего парня, потерявшего сознание.

После некоторого колебания она внезапно глубоко вздохнула, стиснула зубы, снова вернулась на кухню, вытащила из разделочной доски острый кухонный нож и, дрожа, открыла рот мужчине ...

Когда она снова вернулась на второй этаж, ее лицо было чрезвычайно бледным, ее грудь была залита кровью, ее выражение было немного заторможенным, а окровавленный язык все еще был зажат в ее руке.

Язык теплый и мягкий, его просто отрезать.

Тихо в коридоре девушка в очках посмотрела на комнату, в которой остановилась прошлой ночью, ее глаза блеснули, а затем твердо выбрала другую комнату, чтобы переехать.

Через некоторое время на лестнице снова слышались спотыкающиеся шаги.

Мужчина закрывал рот чтобы не вытекала кровь, кухонный нож все еще застрял у него в животе. Он был чрезвычайно слаб. С каждым шагом он оставлял на полу полоску крови, почти наполовину ползая поднимаясь на второй этаж.

Он с крайним негодованием открыл первоначальную комнату девушки в очках, но в ней никого не было.

Он опустил руки, его окровавленный рот открывался и закрывался, пытаясь закричать от гнева, но его рот был пуст, а язык разрезан, он мог только выдавить неуловимый рев.

Где ты, сука, убивающая собственного мужа? Покажись мне!

В коридоре прокатились волны неоднозначного рыдания, руки мужчины были в пятнах крови, и он сердито стучал в двери одну за другой, оставляя на дверях кровавые отпечатки рук, просто желая найти девушку в очках.

Незадолго до того, как он постучал в комнату девушки в очках, на лестнице внезапно слышались шаги.

Услышав этот тяжелые и неловкие шаги, человек с черным лицом, который был в гневе, внезапно замер, и его кровь, казалось, замерзла от страха.

Повар с ломом появился на втором этаже, прошел по оставшимся в коридоре пятнам крови и направился прямо к мужчине.

Он застыл на месте, не решаясь пошевелиться.

Шеф-повар склонил голову и наклонился к нему, с угрюмой улыбкой на лице: «Где твоя плата?»

Мужчина открыл рот и молча закричал от отчаяния.

В его сморщенных глазах, в последней сцене своей жизни, он видел только дородного и уродливого повара, поднимающего в руке окровавленный лом.

Лом сильно упал.

...

В коридоре снова раздался глухой звук избиения.

Услышав стук за дверь, Шэнь Юй не слишком удивился.

В это время он стоял в конце кровати, пристально глядя в зеркало перед собой.

Человек в зеркале тоже смотрит на себя.

Чем дольше он смотрел, тем сильнее чувствовал себя странным в зеркале.

Может, он слишком нервничает и у него уже были галлюцинации. Он даже в оцепенении почувствовал, что за зеркалом кто-то слегка царапает поверхность зеркала, издавая скрежет.

Но когда он внимательно прислушался, он ничего не услышал.

Во всей комнате было тихо, можно было услышать даже иглу, упавшую на землю, только стук за дверь рушил тишину.

Спустя долгое время в коридоре тоже стало тихо, и остался только сильный запах крови.

Затем по очереди постучали в двери всех.

Открыв дверь, он увидел уродливого шеф-повара, стоящего перед дверью, сгорбившись, и протянул руку: «Пора заплатить сегодняшнюю плату ... языком».

Как и все остальные, Шэнь Юй также передал найденный им язык.

Прежде чем закрыть дверь, он нечаянно взглянул в коридор.

Лицо девушки в очках было бледным, она действительно выжила, вытаскивая окровавленный язык и передавая его шеф-повару перед ней.

Труп мужчины лежал в коридоре, его затылок был окровавлен, а весь череп разбит, из-за чего белый мозг выплеснулся наружу.

У ног трупа лежал лом, использованный для убийства, в ожидании, когда повар снова заберет его завтра.

Шэнь Юй слегка нахмурился и закрыл дверь.

Какая плата будет завтра?

Автору есть что сказать: холода все не поправляются, а становится хуже, у меня болит голова _ (: з "∠) _!

Переводчику есть что сказать: мне бы сейчас холод (-_-)

<http://tl.rulate.ru/book/59612/1550545>